

"Весь азербайджанский народ не расстреляешь!" Что происходило в Бакинской бухте в "Черный январь"?

В четверг Азербайджан отметит 21-ю годовщину трагедии января 1990 года. Об этих преступлениях против человечества много говорилось и много писалось, но мало кто знает о деталях событий тех дней.

Vesti.Az публикует материалы по расследованию последствий введения чрезвычайного положения в январе 1990 года в Азербайджанской ССР и Баку, переданные Айдыном Расуловым, государственным обвинителем - экс-руководителем следственной группы депутатской следственной комиссии Верховного Совета республики.

Бакинская бухта

Несмотря на то, что прошло более 20 лет, январские события по-прежнему волнуют нас. Не оставляют нас вопросы: "Как так получилось? Почему военные с оружием стреляли мирное население и убивали безоружных? Чем они смогут оправдать свои действия?"

И сегодня, спустя столько лет, всплывают все новые и новые подробности тех событий. В ночь с 19 на 20 января, когда советские войска у Сальянских казарм неожиданно открыли огонь по безоружным бакинцам, в Бакинской бухте кипели страсти, не уступающие по своему накалу, о чем свидетельствуют перехваченные по радиоволнам судовые переговоры, приложенные к делу, как отражающие ситуацию. Готовность местных жителей отразить любой удар со стороны советских властей была несомненной.

Действиями судов руководил стачечный комитет, созданный на судне "Сабит Оруджев", который вел переговоры с командованием Каспийской военной флотилии и военной комендатурой города. Представляем отрывки из стенограммы переговоров: "- Всем, всем! В ночь с 19 на 20 января 1990 года Баку был подвергнут оккупации советскими войсками, нарушены права суверенного Азербайджана. Убиты сотни мирных людей. Демократию Азербайджана оккупационные войска залили кровью. Советский Союз войну Афганистана продолжает в Азербайджане (говорит об обстановке в НКАО).

- "Джумшуд Ибрагимов", "Нефтегаз-18" - там наши люди, и от них будут поступать сведения. Советские войска совместно с армянскими экстремистами продолжают нападение на Карабах.

- Не подчиняться диспетчеру, взять все командование судами на себя. - Если суда будут трогаться, будем поджигать.

20.01.90. А вот переговоры судов о том, разрешить или нет военным кораблям выход из бухты:

"- Ибрагим муаллим, соглашаться с ними нельзя. На стадионе полторы тысячи тел погибших лежат. Нужно быть готовым и не разрешить им групповых выходов.

- Им верить нельзя, и ЦК тоже, все они фашисты.

- "Восход" (советское судно) на приеме.

- В общем, у нас такое решение: откроем канал, если будут по одиночке ваши выходить, но если группами - то отсюда не уйдут...

- "Восход", я "Сабит Оруджев", еще раз мы передаем последнее наше решение (всех судов, находящихся в Бакинской бухте). Наше требование остается в силе. Пожалуйста, передайте в ЦК КПСС, что, если наши доблестные советские войска не будут выведены из Баку, мы будем в таком положении находиться. Если со стороны военных, независимо с моря или нет, против нас будут малейшие действия, все суда будут сожжены - это раз. Весь "Черный город", все танкеры будут гореть - это два. Требования окончательные. Все экипажи готовы, еще три судна в Черном море. Ждем на связи.

- Понял, бросаю якорь. Руководитель Народного фронта по имени Ариф дал указание о перекрытии всех каналов выхода из бухты.

- 2-й вызывает "Восход", мы только что говорили с командующим, он сказал, что никакого движения кораблей не будет. Несколько минут назад ваш корабль N113 шел мимо нашего кранового суда и обстрелял его. Предупреждаю: если какой-нибудь пограничный, заграничный или любой военный корабль будет внутри гражданских кораблей, именно я его буду топить, передайте это командующему. Если не хотите этого, то до утра будем ждать без движения".

Далее идет диалог между гражданскими судами, чтобы никакого движения военных кораблей не было. Были поданы обновленные требования военному коменданту города Баку от экипажей судов, стоящих на рейде касательно вывода войск из Баку. В противном случае в Бакинской бухте грозились поджогом судов, танкеров и береговых нефтебаз.

21 января

"Нахичевань" обращается ко всем судам Каспнефтефлота с новой информацией: "Наши

азербайджанские сыновья перешли в наступление в Сальянских казармах, захватили оружейную базу. В общем, оружия там много, солдаты вооружаются.

- Объявили трехдневный траур.

- Везиров убежал в Москву, сволочь. Вместо него хотят назначить первым секретарем Гасана Гасанова.

"Сабит Оруджев" говорит "Восходу": "Со всего города Баку у военных вывозятся семьи. Кто будет защищать наши семьи? В аэропорту сухопутные, здесь вы вывозите ваши семьи. Я прошу вас, верните ваши корабли в гавань. Корабли с семьями из гавани выходить не будут".

"40 лет ВЛКСМ" говорит "Восходу": Мы идем без предупреждения. Вы можете стрелять. Мы больше разговаривать не будем. Всем судам, готовьте ходовые машины!

- "Восход": "Кто поднял руку на ребенка, тот подлец!" Наши корабли решительно заявили российским, что не дадут им уйти вместе с семьями, поскольку они опасаются за своих родных, оставшихся в городе. Заявили, что по возможности будут сопротивляться кораблям вплоть до своего уничтожения.

- "Восход": "Кому разрешено и кому позволено топить судно с детьми?"

- Никто не топит ваше судно. Ваши суда, наоборот, открывают огонь по нашим. Возвратите свои судна и не создавайте провокацию. "Сабит Оруджев" обращается к "Восходу": - Чтобы военные корабли были заведены в гавань военную, после чего мы станем на исходную позицию. Второе основное требование: пожалуйста, прямо сейчас здесь у теплоходов "Баба-заде" и "Сабит Оруджев" у нас оружия нет, вы прекрасно знаете. Пусть эти гидрографические суда, которые выходили в море, подойдут к нашему борту. Наш народ хочет убедиться, кого вы вывозили - семьи или трупы убитых наших людей. Потому что на паромы была получена команда грузить трупы убитых людей.

22 января

- "Восход", ответьте "Сабиту Оруджеву": прямо сейчас наше глубокочтимое командование грузит на паромы трупы погибших, чтобы вывезти их в море. Что вы на это скажете? Ответьте, пожалуйста, азербайджанскому народу.

- На флоте здесь не только азербайджанский народ, здесь все, кроме армян.

- "Сабит Оруджев": Внимание судам "Каспнефтефлота"!!! Среди судов находится в затемненном виде военный транспорт, будьте внимательны, освещается.

- Десантный корабль, десантный корабль, вот ракетой освещен"!

- "Сабит Оруджев": Внимание судам "Каспнефтефлота"! Всей общественности всего мира сказано, что судами "Каспнефтефлота" ночью отобраны трупы погибших с военных кораблей и погружены на "Сабит Оруджев". Пожалуйста, если это правда, то в эфире произвести минутный хаос, если на "Сабите Оруджеве" нет покойников, то создайте тишину в эфире.

- Трупы покойников вывезены захватчиками-русскими, увезены в сторону Махачкалы и выброшены в море, мы их не могли задержать, они обстреляли нас. Так что трупы вывезены.

23 января в 10.55 "Баку-5" "Сабиту Оруджеву": прекратите всякие разговоры или я захвачу ваши корабли! У меня все готово для захвата. Все переговоры вести со мной или "Восходом" на русском языке.

- "Баку-5": Выключите сигналы или я вас расстреляю! - «С.О»: Весь Азербайджан не расстреляешь!

- "Баку-5": Я сказал, что все движение должно производиться с нашего ведома.

- "С.О": Пошел ты... Мы не признаем высшие власти!

- "Баку-5": Мною осуществлен перехват, что какое-то судно хочет удрать в Иран с секретными документами.

- "Восход": Разговор идет о судне "Баку", которое собирается в Иран.

24 января утром российские войска стали без разбора обстреливать суда и паромы, стоявшие на якоре в Бакинской бухте. Из переговоров стало ясно, что был произведен захват судна "Сабит Оруджев". Между тем Южно-Каспийская водная прокуратура направила председателю следственной комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики М. Аббасову письмо, в котором расшифровала судовые переговоры.

"Сообщая, что 25 декабря 1990 года руководителем следственной группы КГБ СССР полковником юстиции Титовым Б.Г. в Южно-Каспийскую межрайонную водную прокуратуру (ЮКВП) были направлены материалы, выделенные из уголовного дела N49 по фактам блокирования судов ККФ кораблями управления "Каспнефтефлот". Следственная группа, проверяя обстоятельства происшествия в Бакинской бухте, пришла к следующим выводам:

- 21 января 1990 года с теплохода "Сабит Оруджев" управления "Каспнефтефлот" в адрес командования Краснознаменной Каспийской флотилии было сообщено, что корабли ККФ без их разрешения не имеют права отходить от пирсов. В случае дачи разрешения военные суда будут подвергнуты досмотру, а при невыполнении указанных требований суда КФ будут тараниться и топиться", - говорится в письме.

Узнав о том, что из Бакинской бухты намереваются выйти в море и следовать в порт Махачкала военные гидрографические суда с беженцами на борту, с теплохода "Сабит Оруджев" было заявлено, что военным судам не будет позволено выйти в море. В тот же день, около 18 часов, получив разрешение на выход, 2 военных судна "ГС-115" и "ГС-194" снялись с якоря и с пассажирами на борту начали маневрирование по выходу из бухты, чему стали препятствовать суда "Каспнефтефлота", находившиеся в бухте: "Нефтегаз-10", "Нефтегаз-18", "Актау", "Атлет", "Водолей-4", "Буксировщик-6", "Вихрь-12" и другие, блокировав выход военным судам. В связи с этим командование флотилии приняло решение в целях безопасности выделить 2 артиллерийских катера для сопровождения 3 гидрографических кораблей с пассажирами на борту. Последние стали выходить из Восточной гавани Бакинской бухты в порт Махачкалу.

При выходе из гавани этих судов, сближаясь с ними с целью тарана, маневрировало 3 судна "Каспнефтефлота" типа "Нефтегаз", с которых велся автоматический огонь по "ГС-115", "ГС-202" и "ГС-194". Одно судно "Нефтегаз" двигалось по направлению к "ГС-115", в связи с чем старший на переходе капитан 3-го ранга Петров дал команду произвести предупредительные выстрелы из "АК-74". Далее была дана команда экипажу "ГС-115" открыть огонь на поражение судна "Нефтегаз". Не реагируя на это, "Нефтегаз" шел на сближение с целью таранить военное судно и, несмотря на маневры "ГС-115" таран был совершен, в результате чего на судне была повреждена кормовая стойка флагштока.

Интересно, что постановлением от 20 февраля 1990 года Военная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела по фактам применения оружия военными ККФ, признав их действия правомерными. В то же время материалы в отношении судов "Каспнефтефлота" были выделены и направлены в Прокуратуру Азербайджанской Республики с последующим направлением в Южно-Каспийскую межрайонную водную прокуратуру (ЮКВП) для принятия решения. Необходимо отметить, что проверка, проведенная Военной прокуратурой, свелась лишь к установлению обоснованности применения военными ККФ стрелкового оружия. Другие аспекты деятельности СА и ВМФ в этот период не проверялись.

Так, следователями ЮКВП при осмотрах судов управления "Каспнефтефлот" были зафиксированы многочисленные повреждения "Сабит Оруджев", "Нефтегаз-64", "Актау", "Нефтегаз-30", "Водолей-4", "Ягуб Кязимов". Вывод Военной прокуратуры об обстреле судов исключительно стрелковым автоматическим оружием типа "АК-74" опровергается установленными повреждениями. Кроме того, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь ГВП прямо указал, что обстреливались суда типа "Нефтегаз", пытавшиеся таранить корабли ККФ. В связи с этим непонятно, кем и когда были причинены столь существенные повреждения, характерные для крупнокалиберного оружия другим судам "Каспнефтефлота".

В материалах имеются и другие доказательства, свидетельствующие о том, что суда "Каспнефтефлота" были подвергнуты массированным обстрелам из различного вида оружия.